

ДАНИИЛ СИТКЕВИЧ

«Сепаратизм» и «ценности Республики»: дискуссии вокруг новой стратегии борьбы с исламистским радикализмом во Франции

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-175-190>

Daniil Sitkevich

«Parallel Society» against «Values of the Republic»: Discussing France's New Strategy of Combatting Islamist Radicalism

Daniil Sitkevich — Gaidar Institute for Economic Policy; Russian Academy of National Economy and Public Administration; Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). Sitkevich@iep.ru

This article describes the new draft law on combating Islamist radicalism that has been negotiated in France over the past few months. The author compares three documents in which the parliamentary commission of the French Senate, the President, and the deputies of the National Assembly of France, respectively, presented their views on the problem. As the analysis shows, all three documents consider as a threat not only religiously motivated violence but also the very spread of radical ideology, which leads to the separation of certain Muslim communities from the rest of society and the promotion of social norms that contradict the “values of the Republic”. Both the deputies and President Macron proposed a package of measures, including increasing control over private schools and home education; strengthening the power of secret services and the prefects of departments (administrative regions); and banning foreign funding of religious organizations. The “republican values” that the bill aims to protect become mandatory for both government employees and for non-profit organizations applying for state subsidies. The paper then discusses the heated public debate over the new legislation.

Keywords: Islamist radicalism, France, deradicalization policy, secularism, separatism.

7ИЮЛЯ 2020 года парламентская комиссия, состоящая из представителей партии *Les Republicains* («Республиканцы»), представила в Сенате — верхней палате французского парламента — доклад о том, какие меры должно предпринять государство для борьбы с исламистским радикализмом. Этот доклад стал результатом не только восьми месяцев работы с экспертами, но и бурных многолетних общественных дискуссий о том, насколько верна текущая политика французского правительства в отношении исламизма. Толчком для нового витка обсуждения необходимых мер по борьбе с радикализмом стало нападение на штаб-квартиру парижской полиции 3 октября 2019 года, когда бывший сотрудник «территориальной разведки» (спецслужбы, занимающейся, в том числе, и исламским радикализмом), на почве религиозной ненависти убил четырех своих коллег. Вскоре стало известно, что убийца оправдывал террористов, напавших на редакцию журнала «*Charlie Hebdo*», а последние несколько месяцев контактировал с салафитскими кругами¹. Громкое преступление, показавшее незащищенность даже самих спецслужб от исламистского радикализма, совпало с тем, что у «Республиканцев» (традиционно занимающих более жесткую позицию по отношению к исламизму) на тот момент было полученное в результате жребия право на создание особой сенатской комиссии². Именно поэтому 6 ноября 2019 года сенаторы потребовали созыва комиссии «расследования действий государственных властей, связанных с развитием радикального исламизма».

И многие внешние эксперты, и сами авторы представленного доклада отмечают, что на 2019 год меры французского правительства по борьбе с радикальным исламизмом были недостаточны. По их словам, «эффективность имеющихся у полиции административных инструментов для борьбы с радикальным исламом <...> остается ограниченной»³. Это привело к тому, что во Франции в последнее десятилетие, по мнению сенаторов, наблюдается всплеск активности исламистов. Характерно в данном случае высказывание одного из экспертов — активистки алжирского происхождения Нади Реманды, которая отмечает, что ей

1. Сафронов Ю. Терракт совершил исламист, работавший в разведке // Новая Газета. 2019. № 112 [https://tinyurl.com/y3gzxpdp, доступ от 23.01.2021].
2. “Radicalisation islamiste»: une commission d’enquête actée au Sénat”, *BFM.TV*, 06.11.2019 [https://tinyurl.com/yxao2px7, accessed on 23.01.2021].
3. Eustache-Brinio, J. (2020) “Radicalisation islamiste: faire face et lutter ensemble”, p. 109 [http://www.senat.fr/rap/r19-595-1/r19-595-1.html, accessed on 23.01.2021].

угрожают смертью, пока местные власти и пальцем не пошевелят. <...> Я боролась за свободу в Алжире. Потом я приехала во Францию, чтобы жить свободно. Я никогда не думала, что мне придется бороться здесь, в этой стране, за то, чтобы иметь возможность выпить алкоголь или выкурить сигарету⁴.

При этом ситуация, по ее словам, значительно ухудшилась после серии терактов в ноябре 2015 года, когда исламисты устроили атаку на несколько парижских ресторанов и театр «Батаклан».

Что предлагают сенаторы? В первую очередь — признать реальной проблему исламского радикализма. Авторы доклада считают необходимым бороться не только с религиозно мотивированным насилием, но и с исламским радикализмом как идеологией и политическим движением, объясняя это тем, что он «ставит под сомнения ценности Республики». Поэтому новая политика по борьбе с радикализмом, по замыслу сенаторов, должна не только способствовать предотвращению насилия, но и препятствовать распространению идей, которые подразумевают превалирование религиозных норм над французскими законами. При этом авторы подчеркивают, что исламизм не равен исламу — это лишь меньшинство среди большой мусульманской общины, проживающей во Франции. Исламизм, согласно докладу, является не религиозным, а политическим явлением, жертвой которого являются в том числе и мусульмане, которым исламисты пытаются навязать свои ценности. Авторы доклада выделяют связанную с радикальным исламизмом угрозу «сепаратизма» — фактической изоляции отдельных сообществ, в которых формируется обособленная от остальной страны исламистская экосистема со своими собственными правилами. Предотвращение «сепаратизма» также воспринимается как одна из целей предлагаемых изменений. Чтобы добиться этого, в докладе предусматривается следующий набор мер:

- В сфере *защиты общественного правопорядка* предлагается наращивание количества сотрудников спецслужб, занимающихся отслеживанием исламистского радикализма, усиление подготовки местных властей в вопросах, касающихся исламизма, а также улучшение системы обмена данными о положении дел в отдельных сообществах между спецслужбами и руководством муниципалитетов.

4. Ibid., p. 40.

- В сфере *религиозной политики* авторы доклада планируют дать возможность властям закрывать места отправления культа в общественных пространствах, ввести систему обязательной декларации пожертвований религиозным учреждениям из-за рубежа, а также увеличить наказание за принуждение к участию в религиозной службе (в том числе и членов своей семьи).
- В сфере *образования* в докладе предлагается ужесточить административные проверки для всех, кто пытается устроиться на работу, связанную с детьми (к примеру, учителей или воспитателей). Кроме того, сенаторы указывают на наиболее проблемные с точки зрения распространения радикализма места во французской образовательной системе — «внеконтрактные» школы и домашнее обучение. «Внеконтрактные» (то есть не использующие французскую образовательную программу) частные школы представляют, по мнению авторов доклада, опасность по той причине, что в некоторых из них (ориентированных на детей из мусульманских семей) вместо обычных уроков распространяется исламистская пропаганда. Авторы доклада считают необходимым ужесточить процедуру проверки данных учебных заведений и всех учителей, которые в них работают. Что касается домашнего образования, то, чтобы убедиться, что ребенок получает в семье полноценное образование, позволяющее ему интегрироваться в общество, авторы предлагают создать реестр всех детей, учащихся дома, а также проводить раз в год проверку знаний у всех, кто в этом реестре находится. Если ребенок дважды подряд проваливает проверку, он должен будет вернуться в государственную школу.
- В сфере *гражданского общества* авторы предлагают ввести практику внезапных межведомственных проверок общественных организаций, подозреваемых в поддержке «сепаратизма». Кроме того, существующие инструменты по запрету хулиганских группировок теперь предлагается использовать и для организаций и объединений, способствующих сепаратизму.
- В сфере *спорта* в докладе предусматривается распространение мер, направленных на проверку учителей, также на детских тренеров; обязать спортивные объединения и федерации придерживаться принципа политического

и религиозного нейтралитета. Кроме того, спортивные организации должны, согласно проекту, получать субсидии и доступ к общественной инфраструктуре только в том случае, если они получают аккредитацию и письменно подтвердят приверженность «ценностям Республики».

Идеи представленного выше доклада от 7 июля 2020 г. были положены в основу нового закона о борьбе с исламистским радикализмом, первые очертания которого были представлены президентом Франции Эммануэлем Макроном во время его выступления в городе Ле Мюро 2 октября 2020 года⁵. В речи Макрона значительно больше, чем в представленном в Сенате документе, говорится о сепаратизме, о чем свидетельствует даже и ее название — «Борьба с сепаратизмом: Республика в действии». Под термином «сепаратизм» президент Франции подразумевает процесс сепарации отдельных сообществ от остального общества, который во многих случаях происходит как раз под влиянием идей исламизма. Поэтому меры, которые предлагает Макрон, ориентированы не столько на борьбу с исламистской идеологией, сколько на борьбу с формированием «параллельного общества» и защиту «ценностей Республики»: равенства всех перед законом, верховенства права и светскости французского государства. В данном выступлении речь шла и о явлении исламизма — по мнению Макрона, сейчас мусульманство по всему миру находится «в состоянии кризиса» из-за роста уровня фундаментализма, и исламу во Франции необходима помощь для того, чтобы «структурироваться в нашей стране, чтобы он [ислам] был партнером Республики в том, что касается наших общих тем».

Меры, озвученные Макроном в октябре, несколько отличаются от содержания июльского доклада сенаторов. В своей речи президент республики предлагает следующие изменения:

- В сфере *защиты общественного правопорядка* Макрон вскользь упоминает увеличение бюджетов спецслужб, однако в первую очередь заявляет о необходимости изменений в текущей практике предоставления гражданам доступа к общественным благам. Президент предлагает обязать представителей всех уровней власти соблюдать при коммуникации с гражданами принципы «секулярности и ней-

5. Речь Эммануэля Макрона от 2 октября 2020 года приводится согласно версии на сайте МИД Франции. См. подробнее: Macron, E. (2020) "Fight against separatism — the Republic in action", *France Diplomacy*, 2.10.2020 [<https://tinyurl.com/yу8gztbh>, accessed on 23.01.2021].

тральности». На практике это означает, что государственным и муниципальным служащим, а также сотрудникам отдельных госкомпаний будет запрещено предоставлять общественные блага лишь для определенных религиозных групп (так, в муниципальных столовых больше не будет конфессиональных меню), ограничивать или сегрегировать при предоставлении общественных благ определенные социальные группы (например, вводить отдельные часы работы бассейнов только для женщин) и демонстрировать свои религиозные взгляды при исполнении обязанностей. Чтобы добиться этого, в будущем, по мнению Макрона, следует расширить список тех служб и организаций, которые должны соблюдать данные принципы, а также должна будет введена система контроля за муниципалитетами со стороны префектов департаментов. Кроме этого, Макрон пообещал усилить борьбу с расовой и религиозной дискриминацией на рынке жилья и при трудоустройстве на работу.

- В сфере *религиозной политики*, кроме ужесточения наказания за нарушение свободы совести и ограничения финансирования религиозных организаций из-за рубежа, Макрон предлагает реформу по «структурированию» ислама во Франции. Для этого, совместно с Французским советом по делам мусульманского вероисповедания (одной из крупнейших исламских организаций в стране), предлагается создание системы сертификации имамов, иностранное религиозное образование заменяется на обучение на территории Франции. Кроме того, в течение нескольких месяцев будет составлена хартия, подписание которой будет обязывать имамов соблюдать ценности Республики, а несоблюдение которой приведет к отзыву лицензии. Макрон планирует увеличить расходы на подготовку специалистов в области исламоведения и изучения культуры Магриба, а также создать отдельный научный институт, посвященный изучению мусульманской культуры.
- В сфере *образования* президент республики считает необходимым увеличение контроля за внеконтрактными учебными заведениями, обещанное еще в цитируемом выше докладе. Однако в отношении домашнего образования позиция Макрона значительно жестче, чем у сенаторов: он предлагает практически полностью запретить домашнее

образование детей, сделав исключение для тех, кто не может идти в школу по состоянию здоровья. В то же самое время школьное образование будет реагировать на потребности мусульман, которые сейчас оставляют своих детей учиться дома — будет расширено преподавание арабского языка как в школах, так и в учреждениях дополнительного образования.

- В сфере *гражданского общества*, кроме предложенных в докладе новых процедур по запрету общественных организаций, способствующих сепаратизму, Макрон предлагает расширить основания, по которым возможен запрет деятельности ассоциаций — теперь для этого будет достаточно лишь действий отдельных ее участников от имени всей организации. Кроме того, предложенная в докладе для спортивных организаций система заключения «республиканских договоров», согласно Макрону, должна распространяться на все существующие в стране общественные организации. Теперь любая НКО может получить субсидии от государства лишь в том случае, если согласится соблюдать «ценности Республики». При этом если ее деятельность будет нарушать данное обещание, то организация обязана будет вернуть все полученные от государства деньги.
- В сфере *спорта* предложения Макрона полностью идентичны мерам, упомянутым в докладе Сената.
- В *социальной сфере* президент, согласно выступлению, считает необходимым «обеспечить присутствие Республики у каждого жилого дома, у каждого здания». Для этого планируется увеличить финансирование программ, направленных на улучшения социальной инфраструктуры в наиболее неблагополучных районах страны (которые зачастую являются этническими анклавами). Так, Макрон считает необходимым создание новых образовательных центров и центров предоставления государственных услуг, увеличится бюджет Национального агентства по реконструкции городов; обещана также реформа системы социального жилья. Муниципалитетам, в которых находятся неблагополучные районы, также будут выделены дополнительные деньги на социальные проекты в области образования, поддержки предпринимательства и культуры.

- Представленные выше изменения, по словам Макрона, будут отражены в отдельном законопроекте, который должен был поступить во французский парламент в ближайшее время. Однако тот проект закона, который был впервые рассмотрен Национальной Ассамблеей 9 декабря 2020 года, несколько отличается от первоначальных предложений сенаторов и президента. Связано это с несколькими причинами.
- Во-первых, в конце октября — начале ноября произошла новая серия нападений со стороны исламистов, вызванная скандалом вокруг демонстрации на уроке в одной из французских школ карикатур на пророка Мухаммада. Это привело к взрыву возмущения среди исламистов в интернете, которые тотчас стали распространять информацию как о самом событии, так и о показывавшем карикатуры учителе Самюэле Пати, которому, согласно данным расследования, отец одного из учеников пообещал отомстить⁶. В итоге это привело к тому, что Пати был убит 18-летним Абдуллахом Анзоровым, который лично не знал учителя и не был у него на уроке. После громкого убийства последовало еще несколько террористических актов⁷. С одной стороны, череда нападений, согласно газете *Le Monde*⁸, актуализировала проблему исламистского радикализма, из-за чего внимание законодателей к данной проблеме возросло. С другой стороны, убийство Пати показало лазейки в системе защиты госслужащих (к которым во Франции относятся и учителя) от угроз и насильственных действий, а также незащищенность персональных данных в цифровую эпоху. Поэтому в итоговую версию законопроекта авторы добавили положения, связанные с защитой от преследования, травли и прочих проявлений ненависти в интернете со стороны радикалов.
- Во-вторых, речь Макрона вызвала общественную реакцию, которая повлияла на итоговый текст законопроекта. В це-

6. “France teacher attack: Seven charged over Samuel Paty’s killing”, *BBC*, 22.10.2020 [<https://tinyurl.com/y4eo75dy>, accessed on 23.01.2021].

7. Jeannerod, B. (2020) “Multiple Knife Attacks in France”, *Human Rights Watch*, 02.11.2020 [<https://tinyurl.com/yyj5fqfj>, accessed on 23.01.2021].

8. *Le Monde* avec AFP (2020) “Le projet de loi contre l’islam radical et les «séparatismes» finalisé et transmis au Parlement”, *Le Monde*, 18.11.2020 [<https://tinyurl.com/yy5b6byl>, accessed on 23.01.2021].

лом идеи, высказанные французским президентом 2 октября, были встречены обществом позитивно, однако проект был подвергнут критике со стороны отдельных социальных групп. Так, критиковался сам термин «сепаратизм»⁹; некоторые исламские публицисты также подвергли критике новый закон, называя его дискриминационным и стигматизирующим мусульман¹⁰. При этом многие представители исламской общности, напротив, положительно высказались о предложениях Макрона. Так, президент Ассоциации мусульман Франции Хаким Эль Каруи отмечал¹¹, что законопроект направлен не на ислам, а на салафизм, и государство должно «мобилизовать мусульман, чтобы они не отдавали свою религию на откуп экстремистам».

Представленный в декабре 2020 г. во французском парламенте проект закона¹² частично учел как новые вызовы, связанные с радикализацией, так и критику самой концептуальной рамки закона. Это проявилось и в самих положениях законопроекта, и в общей направленности представленного текста. Так, в проекте нет ни вызвавшего спора слова «сепаратизм», ни какого-либо упоминания ислама вообще. Само его название — «Закон укрепления уважения к принципам Республики» — говорит о том, что законодатели пытаются создать общую рамку борьбы со всеми существующими в обществе радикальными организациями и попытками создать параллельные остальному обществу сообщества. При этом из сути законопроекта и его отдельных положений явно видно, что авторы думали именно о радикальном исламизме (о чем говорит упоминание данного термина в пояснительной записке к законопроекту) и именно о мусульманских анклавах во французских городах, так как положения закона в первую очередь могут отразиться именно на мусульманах.

9. “Macron seeks French cabinet backing for anti-extremism law”, *France24*, 09.12.2020, [<https://tinyurl.com/y2bb5mvz>, accessed on 23.01.2021]
10. Anadolu Agency (2020) “What the Nazis did to the Jews’: Macron sparks fresh outrage with new anti-Muslim steps”, *Dawn*, 21.11.2020 [<https://www.dawn.com/news/1591612>, accessed on 23.01.2021]
11. Gaspar, P. (2020) “La loi “anti-séparatisme” est un atout pour les élus locaux » — Hakim El Karoui, politologue”, *La Gazette.fr*, 21.10.2020 [<https://tinyurl.com/y2boec5x>, accessed on 23.01.2021].
12. Здесь и далее — текст закона по редакции первого чтения, представленной на сайте Парламента Франции. См. подробнее: “Projet de loi confortant le respect des principes de la République”, *Assemblée Nationale* [<https://tinyurl.com/y3gv9ek7>, accessed on 23.01.2021].

Какие изменения предполагаются в новом законе? В целом они представляют собой предложенные в октябре Макроном идеи, которые были более конкретно сформулированы и привязаны к существующим правовым нормам. Можно выделить следующие основные положения:

- В сфере *защиты общественного правопорядка* авторы законопроекта предлагают сразу несколько правовых новелл. Во-первых, как и предлагал Макрон в октябре, новый закон в случае его принятия будет обязывать не только чиновников, но и всех госслужащих и работников общественного сектора (вплоть до контролеров в общественном транспорте) придерживаться на работе принципов светскости и нейтральности. Во-вторых, префектам департаментов планируется дать право досудебной приостановки действия нормативов местных властей, нарушающих эти принципы. В-третьих, в законопроекте ужесточается защита персональных данных — вводится наказание за «угрозы, насилие или любые акты запугивания, направленного против госслужащих с целью уклонения от правил, регулирующих функционирование государственной службы»¹³. В-четвертых, депутаты предлагают вносить в реестр лиц, совершавших террористические действия, тех, кто призывал к терактам, оправдывал их, передавал данные, способствующие терактам. Изменения коснутся и регулирования интернета — статья 18 законопроекта криминализирует распространение в интернете персональных данных человека с целью принести вред его жизни, физической или психологической неприкосновенности (даже если реальный вред нанесен не был). Более того, вводится процедура досудебной блокировки материалов, разжигающих ненависть, а также увеличивается наказание за подстрекательство к преступлениям на основании религиозной ненависти. Хотя в законе практически не говорится о расширении полномочий спецслужб (несмотря на то, что это предлагала сенатская комиссия), одно исключение есть — служба по борьбе с терроризмом и отмыванием денег, согласно законопроекту, получит право приостанавливать на срок до 10 дней подозрительные сделки и трансакции без решения суда.

13. Ibid., p. 6.

- В сфере *религиозной политики* законопроект предъявляет новые требования к религиозным организациям — они должны быть финансово прозрачны перед всеми своими участниками и подотчетны им. Меняются и правила финансирования — как и предлагали Сенат и президент, религиозные организации теперь обязаны декларировать все крупные (более 10 000 евро) пожертвования из-за рубежа, при этом у государства есть право на запрет подобных пожертвований. Также в законопроекте говорится о введении практики государственного аудита доходов и расходов религиозных организаций и ужесточении наказаний за нарушение финансовой отчетности религиозных организаций. Еще одно ограничение, предлагаемое депутатами, связано с запретом на продажу недвижимости, подаренной религиозным организациям меценатами. Кроме того, религиозные организации теперь могут лишиться и государственных субсидий в том случае, если они нарушают собственный устав и общественный порядок. Единственное послабление в вопросах финансирования касается недвижимости — религиозные организации теперь имеют право извлекать из нее доход. Все перечисленные выше правила будут касаться не только религиозных организаций, но и смешанных организаций (то есть тех, для которых религиозная сфера — одна из сфер деятельности), а также объединений религиозных организаций.

Из других правовых новелл, связанных с религиозной сферой, стоит отметить следующие меры:

1. Обещанное еще Макроном увеличение наказания за принуждение к участию в религиозных службах.
 2. Возможность привлечения религиозной организации к ответственности за правонарушения, совершенные ее представителями от ее имени.
 3. Запрет на проведение в местах отправления культа выборов любого уровня (в том числе и иностранных).
 4. Появление у государства права запрета посещения религиозных объектов людям, разжигающим ненависть, а также права административного запрета религиозных объектов в случае опасности.
- В сфере *образования* текст законопроекта полностью совпадает с тезисами речи Макрона — государство увеличивает контроль за внеконтрактными учебными за-

ведениями, а также серьезно ограничивает доступ к домашнему образованию: теперь все дети в возрасте от 3 до 16 лет должны ходить в школы. Исключения, согласно статье 21, возможны только при согласии местного департамента образования и только по медицинским показаниям, в случае активной спортивной и артистической деятельности, географической удаленности школы или «особой ситуации, характерной для ребенка, при условии, что лица, ответственные за нее, могут продемонстрировать свою способность обеспечивать семейное воспитание»¹⁴.

- В сфере *гражданского общества* основное нововведение — это упомянутый еще в речи Макрона «республиканский контракт»: обязательства, которые должна взять на себя любая общественная организация, получающая деньги от государства. Под «республиканскими ценностями», которые необходимо будет соблюдать всем получателям субсидий, подразумеваются основные принципы французской правовой системы, выработанные в 1970-х Конституционным советом — «уважение принципов свободы, равенства (в частности между женщинами и мужчинами) и братства, уважение достоинства человеческой личности и охрана общественного порядка» (статья 6 законопроекта)¹⁵. Если общественная организация нарушает контракт, она обязана будет вернуть полученные субсидии. Кроме того, новый законопроект упрощает процедуру роспуска общественной организации (для этого будет достаточно, чтобы ее члены совершили правонарушения от ее имени) и вводит требование декларирования всех пожертвований, перечисленных общественным организациям.
- В сфере *спорта* на все спортивные организации накладываются требования, аналогичные требованиям для общественных организаций.
- В *социальной сфере* новый законопроект касается проблем гендерного неравенства и многоженства. Так, в тексте предлагается:
 1. Запрет на выдачу справок о наличии девственности.

14. Ibid., p. 38.

15. Ibid., p. 25.

2. Возможность органов регистрации гражданского состояния препятствовать регистрации брака, если они подозревают, что он насильственный.
3. Принцип равенства при получении в наследство находящегося во Франции имущества, если в стране, по законам которой происходит раздел имущества, существует дискриминация наследников по гендерному принципу.
4. Ряд ограничений для полигамных семей — многоженство теперь может быть поводом для лишения человека вида на жительство, а в случае смерти такого мужа пенсию по потере кормильца сможет получать только одна жена.

Судя по первой общественной реакции, сторонники правящей партии «Вперед, Республика!» и умеренно-правых «Республиканцев», которые были причастны к написанию доклада Сената, скорее поддерживают предложенный законопроект. Представители иных политических взглядов удовлетворены им в меньшей степени. Так, крайне правые недовольны тем, что из проекта закона исчезли все упоминания ислама — по словам их лидера, Марин Ле Пен, закон должен быть направлен против исламизма, и «вместо того, чтобы атаковать некоторых, для чего нужна смелость, мы атакуем всех, и мы будем принимать закон, который нападет на свободу всех граждан»¹⁶. С другой стороны, недовольными остались и левые — хотя предложенный законопроект не ограничивает какую-либо религию, он, по мнению публициста левого журнала “*Marianne*” Филиппа Годена, навязывает светскость как идеологию, а не как принцип существования государства, допускающего разнообразия взглядов на мир¹⁷. Против закона высказались и представители других конфессий (католики, протестанты и иудеи), которые считают, что его положения затронут и их деятельность, а фактический запрет на домашнее образование ударит по их правам¹⁸.

16. 20 Minutes avec AFP (2020) «Loi séparatisme» : Marine Le Pen aurait voulu nommer le texte «loi contre l’islamisme», *20minutes.fr*, 08.12.2020 [https://tinyurl.com/y2enbs2k, accessed on 23.01.2021].

17. Geny, V. (2020) “Polygamie, subventions, instruction à domicile... 10 mesures de la loi contre le séparatisme passées au crible”, *Marianne*, 11.12.2020 [https://tinyurl.com/y6dblkhc, accessed on 23.01.2021].

18. Syrah, L. (2020) “Loi «séparatisme»: un piège pour tous les cultes”, *Mediapart*, 04.12.2020 [https://tinyurl.com/y56ecyuk, accessed on 23.01.2021].

Возможно, реагируя на недовольство религиозных конфессий, правительство уже во время первого чтения внесло некоторые поправки в закон. Согласно Еугоре¹⁹, после консультаций с общественными организациями было решено вернуть регулирование домашнего образования к тем нормам, которые предлагались в сенатском докладе. Оно останется доступным для всех, кто получил разрешение на это от местного департамента образования, но теперь все дети должны будут получить идентификационный номер, с помощью которого правительству будет проще следить за тем, что все они получают образование. Кроме того, система досудебной отмены префектами местных нормативных актов не будет введена — префект теперь обязан обращаться в суд. Хотя эти изменения касаются лишь 2 из 52 статей нового закона, учитывая общественное мнение, есть основания полагать, что еще при первом чтении законопроекта он может претерпеть изменения.

Кроме того, в развитие идей закона в середине января французское правительство и Совет мусульман Франции (союза нескольких крупных мусульманских организаций) представили проект «хартии принципов», который распространяется на мусульманские организации. Текст хартии²⁰ включает в себя обязательство «соблюдать ценности Республики, в том числе светскость», не использовать ислам в политических целях, поддерживать свободу совести и гендерное равенство, избегать иностранного финансирования, любых форм дискриминации и разжигания ненависти. На данный момент 5 из 9 входящих в Совет мусульман Франции ассоциаций мусульман уже подписали этот документ, еще с тремя правительство Франции, по его словам, ведет активные переговоры²¹, хотя представители этих организаций (в основном связанных с Турцией) заявили, что текущий текст хартии их не устраивает²².

Заметим, что предлагаемые французским парламентом меры не затрагивают многие социальные проблемы, стоящие перед

19. *Projet de loi contre les «séparatismes»* : ce que le gouvernement a changé dans le texte // Europe1, 09.12.2020 [<https://tinyurl.com/y47udk7j>, доступ 23.01.2021].

20. CFCM (2021) “La charte des principes pour l’islam de France” [<https://tinyurl.com/y6sdzoud>, accessed on 23.01.2021].

21. Стоит отметить, что далеко не все мусульманские организации входят в Совет, и далеко не все мусульмане входят в какие-либо организации в принципе.

22. “Charte de l’islam: trois fédérations du CFCM refusent de signer le texte en l’état”, L’Obs, 20.01.2021 [<https://tinyurl.com/y4ld57nr>, accessed on 23.01.2021].

французскими мусульманами (в том числе упомянутые и самим Макроном) — к примеру, дискриминацию по религиозному и этническому признаку или низкое качество общественной инфраструктуры в неблагополучных районах. Отсутствие таких потенциально популярных действий со стороны правительства может еще сильнее обострить существующие противоречия между мусульманами и остальным французским обществом, а также негативно повлиять на восприятие предложенного законопроекта. В то же самое время решение именно социальных проблем в иммигрантских анклавах (в том числе и путем особой помощи со стороны государства) могло бы скрепить их с остальной страной и снизить угрозу «сепаратизма», сделав те самые «ценности Республики» более привлекательными в глазах граждан.

Библиография / References

- Сафронов Ю. Теракт совершил исламист, работавший в разведке // Новая Газета. 2019. №112 [<https://tinyurl.com/y3gzxpdp>, доступ от 23.01.2021].
- 20 Minutes avec AFP (2020) «Loi séparatisme»: Marine Le Pen aurait voulu nommer le texte «loi contre l’islamisme», *20minutes.fr*, 08.12.2020 [<https://tinyurl.com/y2enbs2k>, accessed on 23.01.2021].
- Anadolu Agency (2020) “What the Nazis did to the Jews’: Macron sparks fresh outrage with new anti-Muslim steps”, *Dawn*, 21.11.2020 [<https://www.dawn.com/news/1591612>, accessed on 23.01.2021].
- CFCM (2021) “La charte des principes pour l’islam de France” [<https://tinyurl.com/y6sdzoud>, accessed on 23.01.2021].
- “Charte de l’islam: trois fédérations du CFCM refusent de signer le texte en l’état”, *L’Obs*, 20.01.2021 [<https://tinyurl.com/y4ld57nr>, accessed on 23.01.2021].
- Eustache-Brinio, J. (2020) “Radicalisation islamiste: faire face et lutter ensemble”, p. 109 [<http://www.senat.fr/rap/r19-595-1/r19-595-1.html>, accessed on 23.01.2021].
- “France teacher attack: Seven charged over Samuel Paty’s killing”, *BBC*, 22.10.2020 [<https://tinyurl.com/y4e075dy>, accessed on 23.01.2021].
- Gaspar, P. (2020) “La loi “anti-séparatisme” est un atout pour les élus locaux » — Hakim El Karoui, politologue”, *La Gazette.fr*, 21.10.2020 [<https://tinyurl.com/y2boec5x>, accessed on 23.01.2021].
- Geny, V. (2020) “Polygamie, subventions, instruction à domicile... 10 mesures de la loi contre le séparatisme passées au crible”, *Marianne*, 11.12.2020 [<https://tinyurl.com/y6dblkhc>, accessed on 23.01.2021].
- Jeannerod, B. (2020) “Multiple Knife Attacks in France”, Human Rights Watch, 02.11.2020 [<https://tinyurl.com/yyj5fqfj>, accessed on 23.01.2021].
- Le Monde avec AFP (2020) “Le projet de loi contre l’islam radical et les «séparatismes» finalisé et transmis au Parlement”, *Le Monde*, 18.11.2020 [<https://tinyurl.com/y5b6byl>, accessed on 23.01.2021].

- Macron, E. (2020) “Fight against separatism — the Republic in action”, *France Diplomacy*, 2.10.2020 [<https://tinyurl.com/yy8gztbh>, accessed on 23.01.2021].
- “Macron seeks French cabinet backing for anti-extremism law”, *France24*, 09.12.2020, [<https://tinyurl.com/y2bb5mvz>, accessed on 23.01.2021]
- Projet de loi contre les «séparatismes»: ce que le gouvernement a changé dans le texte // *Europe1*, 09.12.2020 [<https://tinyurl.com/y47udk7j>], доступ 23.01.2021]
- “Projet de loi confortant le respect des principes de la République”, *Assemblée Nationale* [<https://tinyurl.com/y3gv9ek7>, accessed on 23.01.2021].
- “Radicalisation islamiste»: une commission d’enquête actée au Sénat”, *BFM.TV*, 06.11.2019 [<https://tinyurl.com/yxao2px7>, accessed on 23.01.2021].
- Safronov, Iu. (2019) “Terakt sovershil islamist, rabotavshii v razvedke” [The attack was carried out by an Islamist who worked in the intelligence service], *Novaia Gazeta* 112 [<https://tinyurl.com/y3gzxpdp>, accessed on 23.01.2021].
- Syrah, L. (2020) “Loi «séparatisme»: un piège pour tous les cultes”, *Mediapart*, 04.12.2020 [<https://tinyurl.com/y56ecyuk>, accessed on 23.01.2021].